

LIST OF LITERATURE

1. President of the Russian Federation. On the national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation until 2024 : Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 [Electronic resource]. — URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>

2. On strategic planning in the Russian Federation : Federal Law of June 28, 2014 No. 172-FZ (as amended on July 31, 2020) [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

3. Russian Federation. Government of the Russian Federation. On approval of the Rules for coordination of the draft strategy of social and economic development of the subject of the Russian Federation in terms of the powers of the Russian Federation on the subjects of joint jurisdiction of the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation with the strategic planning documents developed and adopted (approved) by the public authorities of the Russian Federation : Decree of the Russian Government of 14 oct. 2016 No. 1045 [Electronic resource]. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102551676&backlink=1&nd=102412647>

4. On the strategy for socio-economic development of Voronezh region for the period until 2035 : Law of Voronezh region of Dec. 20, 2018 No. 165-OZ (as amended on Dec. 23, 2019) [Electronic resource]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/550300779>

5. Russian Federation. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. On

Approval of Methodological Recommendations on the Implementation of Project Management in the Executive Authorities : order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of Apr. 14, 2014 No. 26R-AU. [Electronic resource]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70542100/>

6. Andreev A. A. Project Management: Foundations of Professional Knowledge. National Competence Baseline Version 3.0 (NCB - SOVNET National Competence Baseline) / A. A. Andreev [et al.]. — Moscow : CJSC Projective PRACTICE, 2010. — 260 с.

7. Kutukova E. S. Project Management and Strategic Planning [Electronic resource] // E. S. Kutukova // Budget.RU. — Moscow : Budget Publishing House, 2017. — № 12. — URL: <http://bujet.ru/article/334285.php>

8. Solomakhin A. N. PROJECT MANAGEMENT (in executive bodies of state power and local self-government): textbook / A. N. Solomakhin. — Voronezh : Department of State and Municipal Service and Personnel Policy of Russian Academy of National Economy and Public Administration, 2014. — 62 с.

9. Report on the implementation of the Voronezh region's state programme «Development of Physical Culture and Sports» for 2020 [Electronic resource] // The official authorities of the Voronezh region. — URL: <https://www.govvrn.ru/organizacia/~id/844519>

10. Passport of the regional project «Sport — the norm of life (Voronezh region)» [Electronic resource] // The official authorities of the Voronezh region. — URL: <https://www.govvrn.ru/documents/34650/5135056>

УДК 304.42

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ МОДЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ И ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИХ АДАПТАЦИИ К РОССИЙСКИМ УСЛОВИЯМ

Коды JEL: Z18, R59, J110.

Змеева К. А., магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: zmeu-75.55@mail.ru

SPIN-код: отсутствует

Преображенский Б. Г., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, финансов и менеджмента, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия

E-mail: b.preb@bk.ru

https://orcid.org/0000-0002-5776-5501

SPIN-код: 6900-7243

Поступила в редакцию 25.05.2022. Принята к публикации 07.06.2022.

Аннотация

Предмет. Государственная политика в сфере культуры.

Тема. Анализ моделей культурной политики зарубежных стран.

Цели. Оценка возможностей применения зарубежных моделей государственной культурной политики в российской практике.

Методология. Методы логического и компаративного анализа зарубежных моделей государственной политики в области культуры.

Результаты. Даны сравнительная оценка доминантных характеристик моделей реализации культурной политики в разных странах и оценка возможности их адаптации к российским условиям.

Область применения. Сфера реализации государственной культурной политики.

Выводы. Результаты сравнительного анализа зарубежных моделей реализации государственной политики в области культуры свидетельствуют о необходимости лишь частичного использования опыта проведения культурной политики в разных странах и формирования собственной модели ее реализации, обеспечивающей, в первую очередь, эффективное развитие социальной сферы.

Ключевые слова: сфера культуры, государственная политика в области культуры, зарубежные модели культурной политики, опыт реализации культурной политики в разных странах.

UDC 304.42

COMPARATIVE ANALYSIS OF FOREIGN MODELS OF STATE CULTURAL POLICY AND ASSESSMENT OF THE POSSIBILITIES OF THEIR ADAPTATION TO RUSSIAN CONDITIONS

JEL codes: Z18, R59, J110.

Zmeeva K. A., Master student, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA branch), Voronezh, Russia

E-mail: zmey-75.55@mail.ru

SPIN code: absent

Preobrazhensky B. G., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Finance and Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA branch), Voronezh, Russia

E-mail: b.preb@bk.ru

https://orcid.org/0000-0002-5776-5501

SPIN code: 6900-7243

Annotation

Thing. State policy in the field of culture.

Topic. Analysis of models of cultural policy of foreign countries.

Goals. Assessment of the possibilities of applying foreign models of state cultural policy in Russian practice.

Methodology. Methods of logical and comparative analysis of foreign models of state policy in the field of culture.

Results. A comparative assessment of the dominant characteristics of the models of cultural policy implementation in different countries and an assessment of the possibility of their adaptation to Russian conditions are given.

Application area. The sphere of implementation of the state cultural policy.

Conclusions. The results of a comparative analysis of foreign models of the implementation of state policy in the field of culture indicate the need for only partial use of the experience of cultural policy in different countries and the formation of their own model of its implementation, ensuring, first of all, the effective development of the social sphere.

Key words: sphere of culture, state policy in the field of culture, foreign models of cultural policy, experience in implementing cultural policy in different countries.

DOI: 10.22394/1997-4469-2022-57-2-75-82

Введение

Одним из важнейших факторов, обеспечивающих как духовное развитие, так и безопасность страны, стабильность общества, экономический рост, а также повышение уровня развития институтов гражданского общества, является культура. С изменением вектора и характера развития человеческой цивилизации факторы экономического, культурного и социального развития становятся все более значимыми.

Государственная политика в области культуры и искусства - это особое направление внутренней политики, которое опосредует деятельность государственных должностных лиц и органов, организаций и деятелей культуры и искусства, институтов гражданского общества в целях всесторонней поддержки, сохранения и развития культуры, творческой активности населения страны и формирование системы культурных ценностей, присущих российскому обществу. Культура предопределяет поведение человека, так как включает основные ценности, истинные желания, объективные поведенческие особенности.

На современном этапе развития общества и государства культурная деятельность является одним из важнейших факторов социально-экономического развития, а также международного сотрудничества, поскольку такое сотрудничество требует формирования уважительного отношения к культурным ценностям своего народа и других народов¹.

Необходимо иметь в виду, что культура как социальный институт способна создавать стабильность в обществе для решения важнейших задач, таких как объединение социального общества и самого государства².

Современное российское государство рассматривает культуру и искусство как важнейшие стимулы социального развития, гарантирующие сохранение культурной и территориальной целостности государства, современной идентичности российского общества. Это обусловлено важностью государственной политики в области культуры и искусства, основой которой является Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной

политики»³, определяющий главные приоритеты культурного развития российского общества.

Зарубежные модели культурной политики: анализ контента и оценка возможности их применения в российской практике

Европейская группа экспертов выделяет четыре модели культурной политики, используемые в разных странах мира и представляющие в то же время разные сценарии развития. Очень важно, что основным критерием для различения этих операционных моделей является принцип финансирования сферы культуры, а не политические соображения.

Целесообразно рассмотреть эти модели более подробно.

Первая модель — американская: роль государственной власти в сфере культуры крайне слаба, так как Федеральное агентство «Национальный фонд искусств» располагает ограниченными средствами. В этой связи основная доля финансирования обеспечивается частными спонсорами, различными фондами и частными лицами в форме спонсорства или меценатства. Отсутствие прямого государственного бюджетного финансирования замещается грантовой поддержкой.

Вторая модель — децентрализация (действует, например, в Германии): бюджетное финансирование обеспечивается региональными и местными органами власти. Центр, лишенный статуса министерства, обладает ограниченной компетенцией в сфере культуры. Культурная политика, принятая и юридически поддерживаемая на законодательном уровне, получает в этом случае частное финансирование наряду с государственным и общественным⁴.

Третья модель, принятая в Великобритании, скандинавских странах, Канаде, основана на принципе «вытянутой руки», в соответствии с которым правительство лишь устанавливает общий объем субсидий на культуру. Их распределение формально производится административными структурами, поскольку право выделения средств передается ими специальным комитетам и экспертным группам. Концепт такой практики — «держателю политиков и бюрократов на расстоянии вытянутой руки от работы по распределению средств, а также защищать художников и учреждения от прямого политического давления или незаконной цензуры»⁵.

³ Источник: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>

⁴ Дугужева М. Х., Симаева Е. П. Трансформация законодательства о культуре в условиях цифровизации // Вестник Пермского ун-а. Юридические науки. 2019. Вып. 44. С. 190—208. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_38514894_27881295.pdf (дата обращения 01.06.2021)

⁵ Там же, С. 190—208.

¹ Астафьева О. Н., Никонова Е. В., Шлыкова О. В. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 5. С. 516—531. Режим доступа: <https://observatoria.rsl.ru/jour/article/view/738/573> (дата обращения 01.06.2021).

² Гафиуллина Л. Ф. Парадигма управления учреждениями социально-культурной сферы в новых условиях хозяйствования // Известия Регионального финансово-экономического ин-та. 2015. № 1 (7). С. 4—12. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_23210829_78473336.pdf (дата обращения 01.06.2021)

В Великобритании члены Совета по искусству назначаются министром культуры, отбираются из числа наиболее уважаемых интеллектуалов и специалистов в области культуры. Предполагается, что все члены Совета политически нейтральны, не имеют личных интересов и не представляют ничьих частных интересов. Важным фактором в данном случае является независимость членов Совета от государства, поскольку они не получают вознаграждения за экспертную деятельность, выполняя ее как почетную миссию. Более того, поскольку позиция каждого члена Совета является публичной, то это исключает любые латентные махинации: собственная репутация дороже. Ротация состава таких советов также способствует беспристрастности принимаемых решений. Подобная система распределения ресурсов предполагает возможность финансирования культурных проектов, программ и отдельных коллективов физическими и юридическими лицами, решение которых не может быть подвергнуто рестрикции или, вообще, отвергнуто, поскольку это их собственные средства, которые они вправе тратить по собственному усмотрению¹.

На наш взгляд, эта модель достаточно рациональна, поскольку учитываются многие факторы эффективного развития культуры, и может быть частично адаптирована к российским условиям.

Четвертая модель, как отмечает Европейская группа экспертов в отчете, основана на функционировании сильной администрации в области культуры на центральном уровне, администрации, которая, кроме прямой финансовой поддержки культурного развития, также играет роль мотивирующей и координирующей силы в деятельности всех партнеров в сфере культурной жизни, в частности, региональных и местных сообществ и, кроме того, является своего рода катализатором, поддерживая и ускоряя реализацию концепции программ, разрабатываемых руководителями учреждений культуры. «Поддержка и финансирование распределяются не произвольно в тиши кабинетов чиновниками, а на основе мнений специализированных комиссий, в состав которых входят эксперты и независимые специалисты»².

¹ Гафиуллина Л. Ф. Парадигма управления учреждениями социально-культурной сферы в новых условиях хозяйствования // Известия Регионального финансово-экономического ин-та. 2015. № 1 (7). С. 4—12. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_23210829_78473336.pdf (дата обращения 01.06.2021)

² Дугужева М. Х., Симаева Е. П. Трансформация законодательства о культуре в условиях цифровиза-

Целевой контент сравниваемых моделей культурной политики различается по составу ценностей.

В первой модели доминируют такие ценностные императивы, как грантовая поддержка, косвенное бюджетное финансирование (налоговые и финансовые льготы).

Во второй модели ключевая ценность — определение государством общей суммы финансовых средств, выделяемых на культурную политику, распределение которых осуществляют или независимые административные структуры, или эксперты.

В третьей модели — прямое централизованное финансирование культурной политики, осуществляемое государством — основная ценностная доминанта.

В четвертой модели базовой ценностью является финансирование за счет средств местных бюджетов преимущественно в форме грантовой поддержки.

Таким образом, типология культурной политики в контексте ценностей может быть представлена следующими их характеристиками:

— относительно формальный аспект и регламент финансирования, присущие первой модели;

— измерение потребностей в финансировании с учетом принципов независимости и единства в экспертных оценках — в основе второй модели;

— ориентация в финансировании на результат, планируемый в рамках государственной культурной политики — субстанция третьей модели;

— адаптивный подход к финансированию, исходя из необходимости поддержки разных субъектов социально-культурной сферы с учетом их значимости для целей формирования и реализации культурной политики — особенность четвертой модели.

Канадские ученые Г. Шартран и К. Маккахи³, анализируя опыт государственной культурной политики в разных странах, пришли к выводу, что существует, по меньшей мере, четыре концепции отношений правительств к культу-

ции // Вестник Пермского ун-а. Юридические науки. 2019. Вып. 44. С. 190—208. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_38514894_27881295.pdf (дата обращения 01.06.2021)

³ Моисеева Т. А. Цифровые технологии как фактор обеспечения доступа к культурным ценностям // Государственное управление и развитие России: вызовы и перспективы: сборник статей [под ред. Т. А. Моисеева]. Пенза: Пензенский гос. аграрный ун-т, 2018. С. 50—57. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_36803385_17186105.pdf (дата обращения 01.06.2021).

ре: «помощник», «архитектор», «инженер» и «покровитель».

Государство, выступая в роли «архитектора», финансирует культуру по каналам министерства или другого государственного органа. Финансирование государством сферы культуры отличается высоким уровнем централизации. В то же время культурная политика — это часть всей социальной политики и ее цель заключается в повышении благосостояния народа и благополучия граждан. Франция и другие западноевропейские страны могут служить примером таких отношений между государством и культурой.

По мнению ученых, роль «помощника» культуры в США играет государство. Финансирование культуры здесь осуществляется в форме встречных субсидий, которые стимулируют частные или коллективные инвестиции в эту сферу¹.

Анализ ситуации в странах Восточной Европы дает основания говорить о государстве как об «инженере». Эта роль становится возможной для государства, если оно является собственником материальной базы культуры, функционирование которой связано с задачами воспитания и образования и направлено на реализацию этих целей. Ярким примером является период расцвета СССР.

В англосаксонских странах государство обычно выступает в роли «покровителя». Здесь фондами финансовой поддержки и культурного развития управляют Советы по искусству, которые, распределяя государственные субсидии, не позволяют бюрократии напрямую вмешиваться в творческий процесс, в деятельность организаций, получающих финансовую помощь (принцип «длинной руки»).

Таким образом, культурная политика всегда имела и имеет конкретно-исторический характер: она обусловлена национально-историческим типом культуры, историческим типом и политическим характером государства, уровнем развития общества, его геополитическими ориентациями и другими факторами.

Культурная деятельность как доминанта государственной культурной политики

Формирование государственной культурной политики, как и других социальных сфер,

претерпело определенную эволюцию, отражающую новые явления и тенденции в современной российской экономике и социокультурной среде, в первую очередь преобразования, связанные с развитием рыночных отношений и учетом особенностей территориальной принадлежности.

В настоящее время государственная культурная политика реализуется федеральными, региональными и муниципальными органами власти. Основными инструментами реализации государственной культурной политики являются федеральные, региональные и муниципальные программы, учитывающие местные, национальные и другие особенности.

«Культура — это особая духовная составляющая человеческой деятельности, условие всей системы деятельности, которая может обеспечить различные аспекты человеческой жизни»².

Кроме того, сферу культуры можно представить как сферу деятельности, в рамках которой осуществляется деятельность организаций независимо от их ведомственной и отраслевой принадлежности, а также отдельных творческих личностей, создающих материальные и нематериальные блага, удовлетворяющие определенные духовные и досуговые потребности человека, как общественные, так и личные. Эта сфера идентифицируется как сеть различных организаций, которые проводят и регулируют различные культурные мероприятия и события и реализуют в них свои интересы. Отличительной особенностью деятельности, осуществляемой в сфере культуры, является, прежде всего, способность непосредственного воздействия на духовное состояние человека. Это область, которая воспроизводит высококачественный человеческий ресурс для общества.

Чем выше образовательный и культурный уровень населения, тем выше экономический и, следовательно, социальный уровень государства. В контексте современных тенденций культуру следует рассматривать как ресурс новой экономики, источник нового мышления.

«Культурная деятельность — деятельность по сохранению, созданию, распространению и развитию культурных ценностей»³. Следует

¹ Гендина Н. И. Колкова Н. И. Создание официальных сайтов и задачи целевой подготовки в системе повышения квалификации руководящих кадров организаций культуры: новый этап реализации идей С. А. Сбитнева // Вестник Кемеровского гос. ун-та культуры и искусств. 2018. № 42. С. 20—29. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_35431714_89782388.pdf (дата обращения 01.06.2021)

² Гафиуллина Л. Ф. Парадигма управления учреждениями социально-культурной сферы в новых условиях хозяйствования // Известия Регионального финансово-экономического ин-та. 2015. № 1 (7). С. 4—12. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_23210829_78473336.pdf (дата обращения 01.06.2021).

³ Там же. С. 4—12. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_23210829_78473336.pdf (дата обращения 01.06.2021)

отметить, что культурная деятельность является более широким понятием по сравнению с экономической деятельностью и, учитывая потенциал ее общественного признания, носит не экономический, а социально-экономический характер.

Культурная деятельность может осуществляться в процессе общественного разделения труда и прямого обмена ее продуктами — это экономический аспект, или она может существовать самостоятельно как самоцель людей с определенными духовными и эстетическими установками - это социальный аспект. «Государственная культурная политика - это сознательная целенаправленная деятельность людей, связанная с достижением целей, востребованных обществом в области культуры, посредством соответствующих мер, механизмов и действий»¹.

Эффективная реализация государственной культурной политики является важным направлением деятельности государства, которое во многом определяет комфортность условий проживания на определенной территории. Право на участие в культурных мероприятиях и пользование учреждениями культуры, а также доступ к культурным ценностям каждого гражданина Российской Федерации гарантируется Конституцией Российской Федерации.

Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»² стал первым «отраслевым» законом и заложил основы формирования законодательства в сфере культуры. Одним из наиболее эффективных векторов развития государственной культурной политики является разработка и последующая реализация целевых программ. Целевые программы - это, прежде всего, инструменты регулирования и управления стратегией экономического, социального и научно-технического развития, форма экономической деятельности, а также способ концентрации ресурсов для решения актуальных приори-

тетных проблем и задач. Реализация программ в сфере культуры обеспечивает достижение поставленных в рамках культурной политики целей ее развития.

Модели реализации культурной политики: государственный контекст

Культурная политика должна постоянно совершенствоваться. Однако следует отметить, что в различных странах она находится на разных уровнях. Поэтому каждое государство определяет свою собственную модель реализации культурной политики на основе принятого им алгоритма распределения средств³:

а) государство-вдохновитель. В рамках этой модели государство не вмешивается в культурную деятельность, но посредством предоставления налоговых льгот стимулирует денежное финансирование культуры частными лицами и организациями. Государственный бюджет напрямую не участвует в финансировании культуры, то есть осуществляет косвенное финансирование за счет предоставления налоговых льгот;

б) государство-покровитель. В рамках этой модели государство финансирует работу организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере культуры, управляя по принципу «на расстоянии вытянутой руки». Государство лишь устанавливает общий уровень финансовой поддержки культурной деятельности, выделяя соответствующие средства из бюджета. Классическим примером такого государства является Соединенное Королевство Великобритании;

в) государство — это инженер. В рамках такой модели государство осуществляет и административную поддержку, и прямое финансирование организаций культуры, направленное, в первую очередь, на просвещение и эстетическое воспитание населения;

г) государство — это архитектор. Как и в «инженерном» государстве, культура здесь поддерживается через специализированные государственные организации - министерства или департаменты культуры. Чиновники принимают решение о денежных субсидиях, их направлении и размере. В рамках этой модели культура финансируется в соответствии с социальными стандартами.

¹ Гафиуллина Л. Ф. Парадигма управления учреждениями социально-культурной сферы в новых условиях хозяйствования / Л. Ф. Гафиуллина // Известия Регионального финансово-экономического ин-та. 2015. № 1 (7). С. 4—12. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_23210829_78473336.pdf (дата обращения 01.06.2021).

² Российская Федерация. Верховный Суд. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 октября 1992 года № 3612-1 ред. от 28.11.2015 [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 04.06.2021).

³ Моисеева Т. А. Цифровые технологии как фактор обеспечения доступа к культурным ценностям // Государственное управление и развитие России: вызовы и перспективы : сборник статей [под ред. Т. А. Моисеева]. Пенза : Пензенский гос. аграрный ун-т, 2018. С. 50—57. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_36803385_17186105.pdf (дата обращения 01.06.2021)

Таким образом, если мы применим эту типологию для классификации России, то ее можно отнести к модели — государство-инженер. Постоянная поддержка культуры государством, прямое финансирование — составляют основу государственных гарантий, направленных на сохранение и развитие культурного потенциала страны.

По всему спектру управленческих, организационных и финансовых мер в управлении возможна реализация следующих моделей:

а) либеральная модель, в которой государство не может вторгаться в автономную сферу культуры; рынок культурных ценностей выполняет важные задачи; формат денежного финансирования в основном представлен специальной системой частных фондов и частично системой государственного финансирования (примером «смешанной» системы финансирования является американская модель);

б) частично - государственная модель. Часть государственных обязанностей делегируется определенному руководящему органу (например, коллегиальному или художественному), характерна демократизация культуры (примером такой модели является культурная политика Ирландии, Великобритании);

в) бюрократически — образовательная/социалистическая модель политического, финансового и идеологического абсолютизма государства над культурой (примером подобной модели являлась культурная политика Советского Союза, в настоящее время политика Китая и Северной Кореи);

г) престижно - образовательная/национальная модель. Государство несет ответственность за развитие культурных ценностей в обществе и повышение их престижа.

Для всех моделей приоритетным направлением является развитие национальной культуры и ограничение влияния массовой культуры других стран. Главным приоритетом является возрождение, сохранение и развитие самобытной культуры, которая в прежние времена быстро подавлялась (примером национальной модели эмансипации являются бывшие колонии или страны, находящиеся под тоталитарным режимом; такая модель является основой культурной политики стран Африки). Следует подчеркнуть, что культурная политика переходного периода создается, как правило, в обществе, где ранее действовал тоталитарный режим или когда государство полностью снимало с себя ответственность за достижение определенных целей в сфере культурных ценностей.

Однако, ни модель, основанная на принципе «вытянутой руки», ни модель на платформе сильной администрации, не могут быть выбра-

ны в качестве базовой модели российской культурной политики, поскольку в реальной практике алгоритм их реализации сильно корректируется (иногда искажается) неформальными условиями и факторами.

Выводы

Таким образом, можно утверждать, что культурная политика России должна развиваться на основе формирования собственной модели ее реализации, учитывающей лишь фрагментарно положительные аспекты зарубежного опыта проведения культурной политики, поскольку для российских условий многие принципы зарубежной политики неприемлемы.

Российское государство, выступая в роли «инженера» или «архитектора», финансирует культуру за счет средств бюджетов всех уровней, при этом имея в виду, что культурная политика является частью социальной политики и ее целью является повышение уровня благосостояния общества и благополучия граждан. Эффективная государственная политика в сфере культуры также является необходимым условием эколого-социально-экономического развития страны, так как направлена на формирование основных ценностей, определяющих общественное поведение людей.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Основ государственной культурной политики : указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 01.06.2022).
2. Российская Федерация. Верховный Суд. Основы законодательства Российской Федерации о культуре : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 октября 1992 года № 3612-1 ред. от 28.11.2015 [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 04.06.2021).
3. Астафьева О. Н. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития / О. Н. Астафьева, Е. В. Никонорова, О. В. Шлыкова // Обсерватория культуры. — 2018. — Т. 15,

№ 5. — С. 516—531. — Режим доступа: <https://observatoria.rsl.ru/jour/article/view/738/573> (дата обращения 01.06.2021).

4. Гафиуллина Л. Ф. Парадигма управления учреждениями социально-культурной сферы в новых условиях хозяйствования / Л. Ф. Гафиуллина // Известия Регионального финансово-экономического ин-та. — 2015. — № 1 (7). — С. 4—12. — Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_23210829_78473336.pdf (дата обращения 01.06.2021)

5. Гендина Н. И. Создание официальных сайтов и задачи целевой подготовки в системе повышения квалификации руководящих кадров организаций культуры: новый этап реализации идей С. А. Сбитнева / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова // Вестник Кемеровского гос. ун-та культуры и искусств. — 2018. — № 42. — С. 20—29. — Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_35431714_89782388.pdf (дата обращения 01.06.2021)

6. Дугужева М. Х. Трансформация законодательства о культуре в условиях цифровизации / М. Х. Дугужева, Е. П. Симаева // Вестник Пермского ун-а. Юридические науки. — 2019. — Вып. 44. — С. 190—208. — Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_38514894_27881295.pdf (дата обращения 01.06.2021)

7. Моисеева Т. А. Цифровые технологии как фактор обеспечения доступа к культурным ценностям // Государственное управление и развитие России: вызовы и перспективы : сборник статей [под ред. Т. А. Моисеева]. — Пенза : Пензенский гос. аграрный ун-т, 2018. — С. 50—57. — Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_36803385_17186105.pdf (дата обращения 01.06.2021)

LIST OF LITERATURE

1. On approval of the Fundamentals of State Cultural Policy : Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014 No. 808 [Electronic resource]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (date of access: 06/01/2022).

2. Russian Federation. Supreme Court. Fundamentals of the legislation of the Russian

Federation on culture : resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 9, 1992 No. 3612-1 ed. dated 11/28/2015 [Electronic resource] // Consultant Plus. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (date of access: 06/04/2021).

3. Astafieva O. N. Culture in digital civilization: a new stage in understanding the strategy of the future for sustainable development / O. N. Astafieva, E. V. Nikonorova, O. V. Shlykova // Observatory of Culture. — 2018. — Т. 15, No. 5. — S. 516—531. — Access mode: <https://observatoria.rsl.ru/jour/article/view/738/573> (accessed 06/01/2021).

4. Gafullina L. F. The paradigm of managing institutions of the socio-cultural sphere in the new conditions of management / L. F. Gafullina // Proceedings of the Regional Financial and Economic Institute. — 2015. — No. 1 (7). — P. 4—12. — Access mode: https://elibrary.ru/download/elibrary_23210829_78473336.pdf (accessed 06/01/2021)

5. Gendina N. I. Creation of official websites and tasks of targeted training in the system of advanced training of the leading personnel of cultural organizations: a new stage in the implementation of S. A. Sbitneva / N. I. Gendina, N. I. Kolkova // Bulletin of the Kemerovo state. University of culture and arts. — 2018. — No. 42. — S. 20—29. — Access mode: https://elibrary.ru/download/elibrary_35431714_89782388.pdf (accessed 06/01/2021)

6. Duguzheva M. Kh. Transformation of the legislation on culture in the context of digitalization / M. Kh. Duguzhev, E. P. Simaeva // Bulletin of the Perm University. Legal Sciences. — 2019. — Issue. 44. — S. 190—208. — Access mode: https://elibrary.ru/download/elibrary_38514894_27881295.pdf (accessed 06/01/2021)

7. Moiseeva T. A. Digital technologies as a factor in ensuring access to cultural values // State administration and development of Russia: challenges and prospects : a collection of articles [ed. T. A. Moiseeva]. — Penza : Penza State. Agrarian University, 2018. — S. 50—57. — Access mode: https://elibrary.ru/download/elibrary_36803385_17186105.pdf (accessed 06/01/2021)